

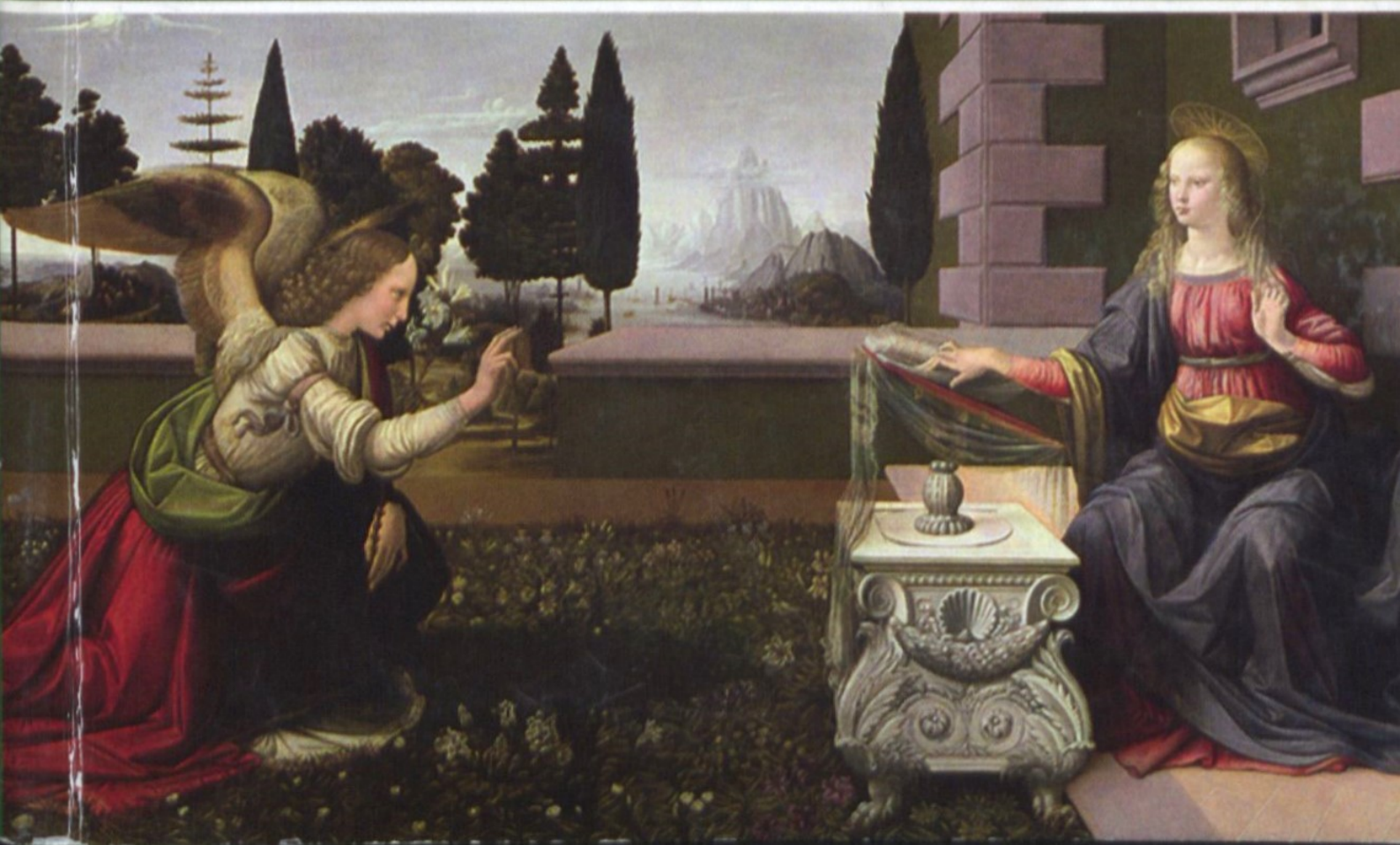
85.143(4Ита)-8

H53

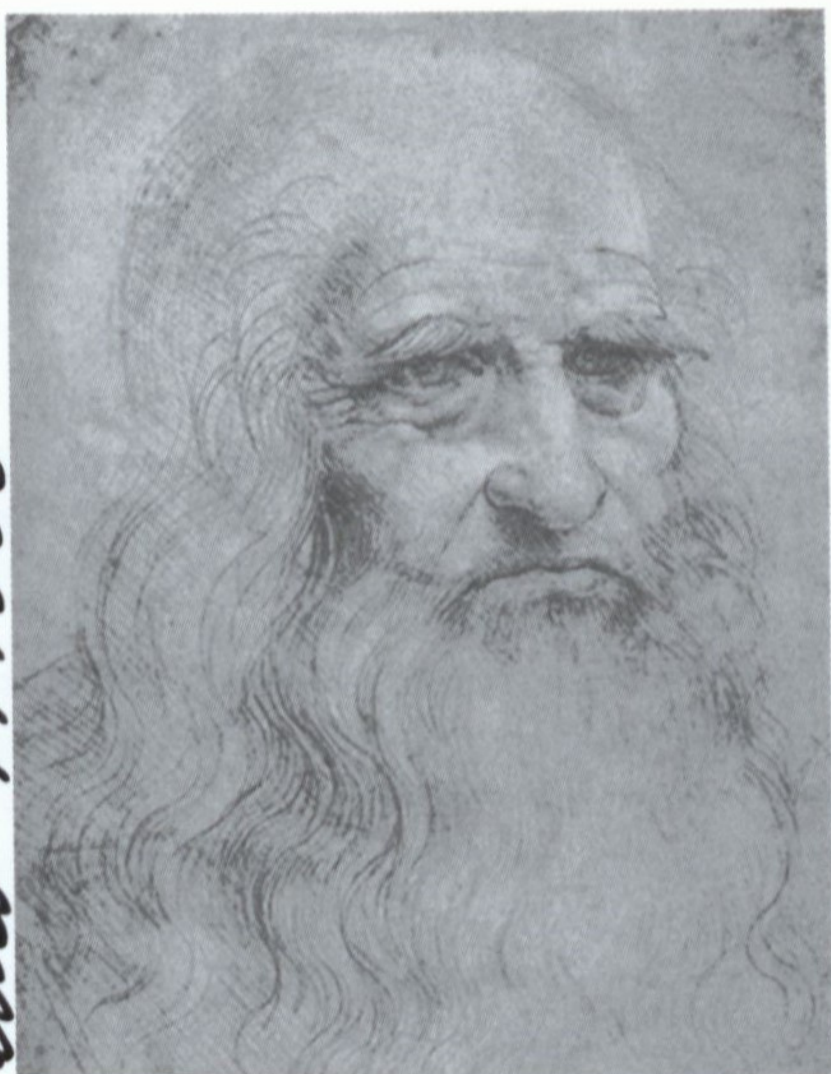
МА-414898

12+

ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ

шм-414898

ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ

ОГИЗ

Издательство АСТ
г. Москва

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

ДЕТСТВО

Асфальтовая лента, петляя между оливковых рощ, почти не дающих тени, ведет из города Винчи, что в Тоскане, к месту рождения Леонардо в Анкьяно и переходит в другую дорожку, почти тропу. Когда-то на этой сложенной из камня дороге едва могли разойтись две лошади... Мы уже совсем рядом с местом рождения того, кто уже вскоре после своей кончины будет назван гением человечества.

...Отец Леонардо сер Пьеро стал нотариусом, согласно издавна установившейся семейной традиции. Его отец Антонио, а также дед и прадед были нотариусами, и сам он обучился своему прибыльному делу во Флоренции, где прошло несколько лет его юности (он родился в 1427 г.). Когда учение было закончено, Пьеро вернулся в родные горы, чтобы начать работу по деревням и в небольшом городке Анкьяно.

В центре города Винчи стоит немало домов, которые связаны с жизнью семьи Леонардо: например, в углу пяцетты (маленькой площади) Джузези сохранился дворец, который принадлежал единокровному брату Леонардо, Гильельмо ди Сер Пьеро да Винчи, до 1551 г. Другой брат, Джованни, снимал помещения на современной Плаза Леонардо да Винчи, используя их в качестве ресторана и мясного магазина. Десятый брат Леонардо, Барлотомео, был отцом известного скульптора Пьерино да Винчи, который родился в 1529 или 1530 г.

Дел поначалу было, разумеется, не так много, и сер Пьеро, привыкший к рассеянной флорентийской жизни, искал развлечений. Но если занятия в деревенской глуши оказались необременительными, то и развлечения — вовсе не изысканными и уж тем более не оригинальными. Одним из таковых была мимолетная связь. Возлюбленную Пьеро встретил неподалеку в горах. Звали ее Катериной, и это была простая,

сма­три­вал анато­мию не толь­ко как при­ло­же­ние к жи­во­пи­си и скульп­ту­ре.

Надо сказать, что занятия анатомией охватывают всю жизнь Леонардо да Винчи — первая рукопись относится к 1484 г., а последняя — к 1515-му. Вероятно, именно во Флоренции Леонардо впервые побывал в анатомическом театре. Свои анатомические вскрытия Леонардо да Винчи производил в госпитале Санта-Мария-Нова, основанном в 1255 г.

К этому периоду жизни Леонардо относятся одни из первых схематических анатомических зарисовок поперечных срезов ноги. Леонардо считал анатомические зарисовки основой изучения строения человеческого тела. В своих записях Леонардо пишет о количестве проведенных им вскрытий, об условиях, в которых ему пришлось работать, и о необходимости владения рисунком, знаниями геометрии, представлениями перспективы, о необходимости быть прилежным.

Многопроекционное изображение частей человеческого тела впервые было воспроизведено Леонардо и использовалось в дальнейшем другими анатомами. Однако его рисунки в течение многих лет были неизвестны, а «отцом анатомии» считали Везалия (1514–1564). В медицинском учебнике «О строении человеческого тела» (1543) Везалий использовал тот же принцип многопроекционного представления частей тела человека, что и Леонардо да Винчи.

По мнению искусствоведа Роберта Уоллеса, до Леонардо представители медицины мало интересовались анатомическими рисунками, а многие из них даже вовсе отвергали их необходимость на страницах книг, считая, что они отвлекают студентов от текста. Но все рисунки Леонардо были настолько ясны и убедительны, что никто больше не смог отрицать их значения в преподавании медицины и анатомии. По сей день анатомические рисунки в учебниках анатомии воссоздают по принципу, предложенному Леонардо да Винчи. А его желание написать «Трактат по анатомии», к сожалению, так и осталось нереализованным...

Анатомические работы, выполненные Леонардо, опережали свое время, но широко стали известны гораздо позже.

Жажда знаний сделалась для Леонардо самым великим искушением. Он испытывал величайшее уважение к науке. А одну из записей в его дневнике можно считать напутствием потомкам: «И, может быть, терпения не хватит у тебя, и ты не будешь прилежен. Обладал ли я этим всем или нет — об этом дадут ответ 120 мною составленных книг, причем не мешали мне ни корысть, ни нерадение, а только время... Прощай».

Да, Пьеро да Винчи поступил разумно, решив отдать сына в боттегу Андреа Верроккьо. Никто лучше Андреа не сумел бы стать центром такого живого общения. К моменту появления Леонардо в мастерской он мог познакомиться со всеми работами Леона Баттисты Альберти, написанными по-итальянски, то есть на том языке, который, по мнению некоторых лингвистов, сформировался на основе народной латыни из флорентийского диалекта.

Леонардо, вероятно, начал, как и другие до него, с изготовления ювелирных изделий и от них перешел к скульптуре. Он вылепил несколько женских и детских головок, и Вазари отмечает одну особенность этих его первых опытов: женские головки были смеющиеся. Леонардо уже тогда искал тайну изображения улыбки.

Когда Леонардо рисовал безо всякой цели, то есть просто развлекался, то чаще всего покрывал бумагу профилями. Это стало его привычкой. Он сделал десятки набросков, более или менее похожих: суровый старик и красивый, почти женственный юноша. Если не выходить за рамки искусства, то можно сказать, что они символизируют столкновение грации и воображения с суровой дисциплиной научного подхода к предмету.

Поразительно, что за шестьдесят семь лет он создал столь мало картин — чуть более двенадцати. И только во второй половине XX в. критики признали, какие картины действительно принадлежат Леонардо.

Его наследником стал малолетний сын Джан Галеаццо, а регентом до его совершеннолетия через несколько лет сделался брат Галеаццо Мариа, Лодовико Сфорца, прозванный Моро. Моро вспомнил в конце 1481-го или в самом начале 1482 г. о проекте брата поставить памятник отцу и стал искать художника. Когда в Италии кому-нибудь нужно было для выполнения того или иного заказа заполучить поэта или художника, все обращались во Флоренцию — этот общепризнанный «рассадник талантов». Все знали, что Лоренцо порекомендует такого художника, какой требуется: настоящего мастера.

Так произошло и на этот раз. Лоренцо Медичи отправил в Милан Леонардо. Чем объяснялся выбор Лоренцо? Он не мог не знать про тяжелые материальные обстоятельства художника. Но у Лоренцо, по всей вероятности, были и другие соображения.

В 1481 г., когда Леонардо было двадцать девять лет, произошло событие, которое унизило его. Папа Сикст IV, вне всякого сомнения, посоветовавшись с Медичи, пригласил лучших тосканских художников для работы в Ватикане. Среди приглашенных были Боттичелли, Гирландайо, Синьорелли, Пинтуриккьо, а Леонардо отсутствовал. Почувствовав, что в зависимой от Медичи Флоренции у него нет будущего, он уезжает на север Италии. В 1482 г. Леонардо начинает новую жизнь в Милане.

Этот период длился двадцать лет и именно здесь, вдали от родины, он получил настоящее признание. Начинался новый, пожалуй, самый плодотворный этап его творческой жизни.

МИЛАН: НА СЛУЖБЕ У ГЕРЦОГОВ

Лодовико Сфорца, прозванный Моро, старался привлечь к своему двору лучших инженеров своего времени. Так повелось уже при его отце; так же было при его старшем брате Галеаццо Мариа. Моро не отступал от семейной традиции и имел возможность делать выбор более богатый, так как не-

прерывно возрастал спрос на техников, а сочинения Альберти облегчали изучение важнейших дисциплин и математических основ, на которых покоилась их учеба.

Лодовико особенно интересовался военной и инженерной техникой, то есть отраслями, наиболее важными при возможных политических осложнениях, и с завистью бросал взоры на Урбино, где при дворе Федерико Монтефельтро образовалась целая школа военных теоретиков и где на положение первого специалиста своего времени в этих вопросах выдвинулся Франческо ди Джорджо Мартини из Сиены.

Лодовико старался привлекать в Милан техников, прошедших хотя бы короткий стаж в Урбино. Еще до Леонардо при его дворе появился Браманте архитектор, служивший перед тем у Федерико.

Направление Моро было практическое. Милан в те времена был одним из богатейших городов Италии. Если Флоренция долго оставалась по преимуществу городом текстильной промышленности, то Милан — городом оружейников, ремесленников, занятых обработкой металла.

Около 1482 г. Леонардо обратился к Лодовико Моро с письмом, в котором предложил ему свои услуги в качестве инженера. Имеет смысл привести его почти полностью.

«Славный мой синьор, после того как я достаточно видел и наблюдал опыты тех, кто считается мастерами и создателями боевых приборов, и нашел, что их изобретения в области применения этих приборов ни в чем не отличаются от того, что находится во всеобщем употреблении, я попытаюсь, не нанося ущерба никому, быть полезным вашей светлости, раскрываю перед вами мои секреты и выражаю готовность, как только вы того пожелаете, в подходящий срок осуществить все то, что в коротких словах частью изложено ниже.

1. Я умею делать мосты, очень легкие, прочные, легко переносимые, с которыми можно преследовать неприятеля или отступать перед неприятелем, а также и другие, подвижные, без труда устанавливаемые и снимаемые. Знаю также способы сжигать и уничтожать мосты неприятеля.

Доска, сообщающая, что здесь родился Леонардо да Винчи (фото автора)

Уцелевшая часть стены в доме Леонардо (фото автора)

Могила Леонардо в капеле Св. Губерта (фото автора)

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49**